

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ СИБИРИ:
ИСТОРИЯ БЕЗ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ**

Тимошенко Владимир Петрович –

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИИиА УрО РАН

Наращение темпов освоения региона с конца 50-х гг. в какой-то степени поддерживалось расширяющимся зарубежным участием в кредитовании и ресурсообеспечении проектов. Большинство из видов сибирских сырьевых товаров находили высочайший спрос на мировом рынке, и, несмотря на многочисленные сдерживающие факторы, заинтересованность в дешевом сырье и гарантированных поставках подтолкнула довольно крупные западные фирмы и банки к выделению кредитов под разработку месторождений. Участие в сибирских проектах на первых порах связывалось с преодолением политических барьеров. Экономическая заинтересованность в сотрудничестве взломала кредитную блокаду социалистических стран. С конца 50-х гг. вначале отдельные фирмы, а затем и государства стали предоставлять кредиты под государственные гарантии сроком на 5-6 лет. С 1964 г. многие западные страны отказываются от соблюдения Бернского соглашения (подписано в 1958 г. государственными и частными кредитно-финансовыми учреждениями США и Западной Европы, согласно которому устанавливался срок предоставления кредитов социалистическим странам – не более 5 лет) и перешли к долгосрочному кредитованию (10-15 лет).

Строительство предприятий на компенсационной основе и использование иностранных кредитов способствовали ускоренному развитию экспортных производств в Сибири и на Дальнем Востоке. В изучаемый период на долю богатых ресурсами восточных регионов страны приходилась большая часть капиталовложений в объекты совместного строительства на компенсационной основе. И даже если учитывать, что далеко не все предложения советской стороны реализовались, масштабы сотрудничества с иностранными фирмами в Сибири довольно велики.

Практически каждый предлагаемый сибирский проект вызывал острые дискуссии

и среди предпринимателей, и между государствами западного мира. Перед ними стояла дилемма: следовать политическим установкам, принятым в отношениях Восток-Запад или руководствоваться экономическими соображениями. И даже в периоды наиболее сложных отношений между государствами отдельные фирмы и банки включались в сотрудничество, извлекая из него колоссальные выгоды.

Совместная разработка лесных ресурсов. В сравнении с другими первоначальными проектами совместная разработка лесных ресурсов Сибири и Дальнего Востока отличалась наибольшей результативностью. Основными партнерами в этом деле стали фирмы и банки Японии, 30% импорта которых из СССР составляли сибирский лес и продукты его переработки¹. В конце 1959 г. Японию посетила советская хозяйственная делегация с предложениями о сотрудничестве, в 1962 г. японские предприниматели посетили районы совместных работ и после сложных переговоров было заключено соглашение о поставках в Японию в течение 1963-1970 гг. ежегодно по 200-250 тыс. куб. м леса². И хотя японские предприниматели отнеслись с большой осторожностью к предоставлению кредита, первые же годы лесоторговли продемонстрировали экономическую эффективность совместных действий и взаимное стремление к расширению контактов.

В 1964 г. в ходе визита в Японию А. И. Микояна этот вопрос оказался в центре обсуждения. Визит положил начало быстрому расширению советско-японской торговли и развертыванию в дальнейшем крупномасштабного сотрудничества в освоении природных ресурсов региона³. В 1966 г. состоялось первое советско-японское экономическое совещание в Токио. Несколь-

¹ Дебабов С.А. Советско-японские торгово-экономические связи. М., 1976. С.46.

² Внешняя торговля. 1962. №10. С.10.

³ Дебабов С.А. Указ.соч. С. 46.

кими месяцами ранее подписано пятилетнее соглашение между Японией и СССР о товарообороте и платежах. На совещании в Токио советская делегация поставила вопрос о расширении кредитования японскими фирмами сибирских планов. Глава делегации М. В. Нестеров говорил: «Увеличению экспорта товаров из Сибири и Дальнего Востока способствовало бы получение долгосрочных кредитов японских фирм для закупки машин, оборудования и ряда материалов для развития отдельных отраслей промышленности Дальнего Востока и Сибири, а также отдельных товаров народного потребления при условии оплаты кредитов и процентов по ним поставками советских товаров сверх количеств, предусмотренных пятилетним соглашением»⁴. На совещании состоялся обмен мнениями об объемах и формах сотрудничества в области развития лесной промышленности. Наиболее удобной формой сочли компенсационные соглашения. Президент компании «Фудзи сэйтецу» г-н С. Нагано обосновал это трудностями в условиях разных политических и экономических структур создания совместных предприятий.

С конца 50-х до середины 60-х гг. Советский Союз купил для сибирских леспромпхозов и целлюлозно-бумажных предприятий большую партию оборудования у фирм: «Мицубиси модзи кайша», «Ито-чу», «Вако коеки», «Тое менка кайша». Но простые товарные соглашения ограничивали рост торговли и не устраивали обе стороны. Японцы предпочитали долгосрочное сотрудничество под кредиты, чтобы обеспечить свои интересы: 1) кредитное соглашение закрепляет необходимую партнерам номенклатуру товаров; 2) соглашение позволяет сбалансировать экспорт-импорт. По итогам совещания в 1968 г. было заключено первое Генеральное соглашение на поставку леса в Японию. На этот раз японские фирмы предоставили кредит в сумме 180 млн. долларов на 10 лет с 5% ставкой. В счет этого кредита обеспечивались поставки оборудования на сумму 20 млн. долларов. В порядке компенсации Советский Союз за 1968-1973 гг. отгрузил около 8 млн. куб. м древесины и лесоматериалов⁵.

⁴ Там же.

⁵ Pitzner-Yorgensen F. *Siberia – foreign investment and trade, a comparison of recent experiences (after 1950) of CMEA and Western countries// Siberia. Paris, 1985. P.360.*

Одиннадцать крупных фирм Японии во главе с «Комацу сэйсакусе» участвовали в финансировании и продаже под кредит техники для сибирских лесоразработок. «Мицубиси катерпиллер» поставляла тяжелые тракторы, «Ниссан дзидося» автомобили-лесовозы «Като сэйсакусе», автокраны. В декабре 1971 г. в развитие первого генерального соглашения были заключены два контракта на поставку в Японию технологической щепы и балансового долготья. Для реализации сделки в Японии сложился консорциум из 27 фирм целлюлозно-бумажной промышленности под общим руководством компании «Нихон чин боэки». По соглашению сибирские леспромпхозы поставили в 1972-1982 гг. 8 млн. куб. м щепы и 4,7 млн. куб. м долготья под кредит в 45 млн. долларов с рассрочкой платежей на 6 лет с уплатой наличными 12% и при ставке 6% в год⁶. Кроме того, компанией «Нихон чин боэки» был предоставлен кредит в 5 млн. долларов для закупки потребительских товаров.

О втором генеральном соглашении по лесу вопрос был поднят в 1972 г., и после тщательного изучения оно было подписано в Токио 30 июля 1974 г. Япония предоставила кредит на сумму 550 млн. долларов на 5 лет при ставке 6,4% в год, который согласно договору был распределен так: 445 млн. долларов направлялись на закупку техники для лесоразработок, 65 млн. долларов на сухогрузы для транспортировки и 50 млн. долларов – на потребительские товары⁷. Советские обязательства состояли в поставках в течение 1975-1979 гг. 17,5 млн. куб. м лесоматериалов. Уже второе соглашение показало углубляющуюся сырьевую направленность экспорта и зависимость отрасли от поставок зарубежной техники. Деревообрабатывающие предприятия в регионе создавались крайне медленно, тогда как приток валюты и разнообразных товаров в обмен на необработанный лес постепенно деформировал развитие отрасли.

Третье генеральное соглашение по лесу было подписано в 1981 г. Сумма кредита –

⁶ Дебабов С.А. Указ. соч. С. 46.

⁷ Новый этап сотрудничества СССР с развитыми капиталистическими странами. М., 1978. С. 105.

500 млн. долларов, компенсация составила 13 млн. куб. м древесины⁸.

Кратковременная выгода от торговли лесом очевидна. Громадный потенциал Сибири и Дальнего Востока ограничивался только двумя факторами – трудным доступом и отсутствием необходимой техники. Однако форсированный экспорт лесоматериалов, рассчитанный на длительную перспективу, без увеличения в нем доли готовых изделий обернулся для региона крупными экономическими издержками.

Если в расширение добычи леса зарубежные партнеры вкладывали капиталы весьма охотно, то, когда речь заходила о лесообработывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, предложения компенсационных соглашений вызывали небольшой интерес. Не были поддержаны проекты совместного строительства Мухинского и Хурмулинского лесопильно-деревобработывающих комбинатов, Ново-Михайловского лесопромышленного комплекса. Не были в полной мере реализованы совместные проекты по созданию Хабаровского, Амурского и Енисейского целлюлозно-бумажных комбинатов. Вначале 21 японская фирма заинтересовалась проектом стоимостью в 2 млрд. долларов, приняли участие в предварительных подсчетах стоимости оборудования, даже через их посредничество Советский Союз закупил часть оборудования в Швеции, но затем интерес к проекту угас.

На рубеже 70-80-х гг. обсуждались советские предложения по схеме увеличения сотрудничества, касающиеся строительства и модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов в зоне БАМ. Однако эти переговоры были остановлены японцами – акт, который можно рассматривать как последствие афганских событий и эмбарго на поставку в СССР технологии. Это оказало влияние и на японский импорт сибирского леса. Его объемы постепенно сокращались, начиная с 1980 г. Кроме политических причин сказались и несогласованность в ценах поставок в порядке компенсации: японцы настаивали на цене 40-50 долларов за кубометр, советская

сторона требовала сохранения договорной цены в 70 долларов. С падением цен на мировом рынке на необработанную древесину японские лесопромышленники стремились найти других партнеров.

Потребность в инвестициях для развития целлюлозно-бумажной промышленности в Сибири частично удалось покрыть через участие в проекте стран-членов СЭВ. Для западноевропейских стран оказалось невыгодным вкладывать капитал из-за значительной географической удаленности основных объектов. Социалистические страны вложили средства в один завод, а именно Усть-Илимский. Договор был заключен в 1972 г. между СССР, Болгарией, ГДР, ПНР и Венгрией, позднее подключилась Румыния. Усть-Илимский проект привлек внимание и нескольких французских фирм. Общие вложения в Усть-Илимский комплекс составили 1,2 млрд. инвалютных рублей, из которых соцстраны (кроме СССР) обеспечили 330 млн. Процентная ставка составила 2% при сроке погашения займов в 12 лет. Вложения соцстран распределились следующим образом: 40% в строительные работы, 22% для закупки техники и оборудования, 38% под потребительские товары. Оборудование поставили французские фирмы на компенсационной основе⁹.

С 1978 г. Усть-Илимский комплекс ежегодно отправляет 250 тыс. т бумаги партнерам в счет погашения кредитов. При проектной мощности в 500 тыс. т реальное производство достигло 624 тыс. т бумаги в год. При этом, нужно заметить, на природоохранные мероприятия были направлены мизерные суммы, как впрочем и на возобновление лесных массивов, интенсивно вырубяемых в Сибири для экспортных поставок.

Соглашения по энергоносителям. Наибольший интерес для зарубежных партнеров представляла совместная разработка энергетических видов сырья. С реализацией проектов в нефтегазовой и угольной отраслях промышленности связаны и крупномасштабные капиталовложения и наиболее острые политические коллизии.

С превращением Сибири в крупнейшую

⁸ Там же.

⁹ Pitzner-Yorgensen F. Op.cit. P.365.

экспортную базу нефти возникают предпосылки для расширения советского экспорта нефти, газа и продуктов их переработки. Однако проблема увеличения экспорта нефти и нефтепродуктов была связана с трудностями их транспортировки на дальние расстояния в Европейские страны, в страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Поэтому заинтересованные страны в большинстве случаев выражали готовность участвовать в создании условий для расширения советского экспорта. К середине 60-х годов намечается переход от бартерной торговли нефтью и оборудованием, и материалами для нефтедобычи, и транспортировки нефти к широкомасштабному сотрудничеству на компенсационной основе.

С начала 60-х гг. обсуждался проект строительства магистрального нефтепровода из Западной Сибири до побережья Тихого океана, так и не вступивший в стадию реализации. Первоначальная идея заключалась в отправке сырой нефти по одному нефтепроводу в Иркутск и оттуда — по другому нефтепроводу вдоль Транссиба до Находки. Затем советская сторона предложила новый вариант единого нефтепровода из Тюмени до Находки протяженностью 7.800 км¹⁰. Этот вариант служил трем целям: 1) он позволял расширить поставки нефти в страны Тихоокеанского бассейна; 2) значительно разгружал транссибирскую железную дорогу; 3) сокращал сроки освоения сибирских нефтегазовых ресурсов за счет крупных валютных поступлений и закупки необходимого оборудования и оснащения. Японская сторона нашла, что размер кредита и условия его погашения являются неприемлемыми. В процессе обсуждений масштабы проекта были сокращены вдвое и соглашение должно было состояться, но в январе 1974 г. советские планы изменились и японские фирмы были приглашены к участию в проекте БАМа в размерах оговоренного по строительству нефтепровода кредита — 3,3 млрд. долларов. От участия в нем японцы отказались.

Первым крупным компенсационным

соглашением по поставкам нефтегазовых ресурсов стал контракт с Австрией. 1 июля 1968 г. состоялась договоренность, по которой Австрия поставляла оборудование для обустройства нефтяных и газовых месторождений Сибири и стальные трубы для транспортировки, СССР в качестве компенсации в течение 20 лет — ок. 100 млрд. куб. м газа (11). Позднее подключились фирмы Италии, ФРГ, Франции. Оборудование поставляли фирмы «Эстеррайхише Минеральойлфервальтунг» (Австрия), «ЭНИ» (Италия), «Газ де Франс», «Рургаз» и др. Пример Австрии подтолкнул другие европейские страны к сотрудничеству в разработке сибирских месторождений. В декабре 1969 г. аналогичное соглашение заключено с Италией на 20 лет с компенсацией в 100 млрд. куб. м газа. В феврале 1970 г. — с ФРГ — поставки 1,2 млн. т стальных труб и оборудования для газовой промышленности с 20-летней компенсацией в 52 млрд. куб. м природного газа¹¹.

В 1972 г. с консорциумом американских фирм велись переговоры об осуществлении проекта «Северная Звезда». Речь шла о строительстве трубопровода из Западной Сибири в Мурманск с пропускной способностью 20 млрд. куб. м в год, станции сжижения в Мурманске и последующей транспортировке в США¹². Этот проект не был реализован. При углубленном изучении всех аспектов его осуществления оказалось, что более рентабельно поставлять газ без сжижения в Западную Европу.

С начала 70-х гг. шли переговоры с США и Японией по проекту совместной разработки Южнокутских газовых месторождений. При потребности в 3,5 млрд. долларов при условии поставок в течение 20 лет 1,5 млн. куб. м жидкого газа в год. Принимали участие американские компании «Тексас истерн трансмишн» и «Эль-Пасо». Срок погашения кредита — 6 лет при ставке 6,4% в год¹³. В течение 1974 г., когда поправка Джексона к Американскому торговому Биллю прошла через Конгресс, никакие крупные кредиты не могли быть

¹⁰ Караваев А.П. Возможности развития экономических связей советского Дальнего Востока и Восточной Сибири с тихоокеанскими странами Латинской Америки. М., 1969. С.11.

¹¹ Там же.

¹² Внешняя торговля. 1978. №4. С. 25.

¹³ Дебабов С.А. Указ.соч. С. 46.

выпущены банками Америки. Так как Япония решила без США не участвовать, проект по Южноякутскому газу был отложен. Еще некоторое время обсуждавшиеся варианты сотрудничества были отложены после начала афганских событий. Такое состояние дел не вызвало особого беспокойства у западных партнеров. Якутский проект был слишком дорогостоящим, с высоким процентом риска.

Другая судьба была уготована проекту нефтеразведки на шельфе Сахалина. Выдвинут проект в феврале 1972 г. В 1974 г. в Японии создается компания «Сахалин сэкию кайхацу кереку кабусики кайся» (капитал образован 17-тью фирмами-акционерами). В январе 1975 г. в Токио подписывается Генеральное соглашение, по которому японцы предоставили кредит, возмещаемый в случае успеха, на сумму 100 млн. долларов для оплаты стоимости аренды машин и оборудования. Второй кредит в 22,5 млн. долларов для аренды ЭВМ, приборов и т.д. и кредит в 30 млн. долларов для закупки потребительских товаров. Компенсация предусматривала поставки нефти и газа с совместно открытых месторождений в объеме 50% годовой добычи. В качестве компенсации риска – цены на нефть снижались на 8,4% от согласованных сторонами цен. Еще в ходе разведки и обустройства в 1982-1985 гг. в Японию ежегодно поставлялось примерно 3 млн. т жидкого газа. После введения войск в Афганистан Сахалинский проект не был ликвидирован, но с начала 1982 г. американский экспорт в Японию технологии по разведке нефти был остановлен, что вызвало серьезные затруднения. Резко стали уменьшаться поставки оборудования в счет расширения кредитования проекта.

Дискриминационные меры США, отмена проекта «Северная Звезда» имели следствием новые советские предложения западноевропейским странам по расширению поставок нефти и газа. Эти предложения включали создание 4.500-километрового трубопровода от Уренгоя до Чехословацкой границы. Западногерманские, итальянские, британские и французские фирмы должны были поставить трубы для этой линии, компрессорные станции и оборудование. Пропускная способ-

ность трубопровода предполагалась в 40 млрд. куб. м газа ежегодно. Общая стоимость проекта – 10 млрд. долларов. Компенсация предполагалась в течение 20 лет, начиная с 1984 г.¹⁴ Повышенный интерес западно-европейских стран к проекту определялся тремя обстоятельствами: во-первых, истекали сроки предыдущих контрактов на поставки газа; во-вторых, крупные заказы на трубы и оборудование снимали напряженность в стальной индустрии Западной Европы и позволяли решить социальные проблемы; в-третьих, в условиях нестабильности на рынке энергоносителей, долгосрочная сделка выглядела весьма привлекательной. С большими трудностями проект был осуществлен – с 1984 г. сибирский газ поставляется в счет погашения кредитов. ФРГ затратила на проект 1,2 млрд. долларов, Франция – 664 млн., Италия – 890 млн., Англия – 260 млн., Финляндия – 90 млн. Участвовали в проекте также фирмы «Комацу» (Япония) и «Катерпиллер» (США), их вклад – 210 млн. долларов.

Крупные вложения западные фирмы осуществили в развитие производств продуктов нефтепереработки и нефтехимии. В начале 70-х гг. ФРГ и СССР начали осуществление проекта Томского нефтехимического комплекса. По договору западный участник должен был поставить инвестиционный капитал в размере 4 млрд. долларов для создания бензино-химического завода мощностью 10 млн. т очищенной нефти в год. Кредит предполагалось погасить химической продукцией в течение 10 лет. Западногерманский консорциум фирм готов был начать вложения, когда профсоюзы химической индустрии и торговли подали жалобу в правительство, заявив, что соглашение значительно повредит рынкам Запада и приведет к сокращению рабочих мест в химической индустрии Западной Германии. Лишь в 1978 г. соглашение состоялось, но первоначальный проект был сведен к уровню 1,5 млрд. долларов, с ним согласились профсоюзы химической индустрии ФРГ¹⁵.

¹⁴ Karger A. Liebmann C. Sibirien. Strukturen und Funktionen ressourcenorientierten Industrientwicklung. Köln, 1986. S. 33.

¹⁵ Известия АН СССР. Серия экономическая. 1986. № 6. С. 11-21.

К сделке присоединились фирмы Италии и Англии, которые поставили в счет кредита оборудование и технологию для заводов по производству полипропилена и метанола. Комбинат уже в 80-е гг. поставлял в порядке компенсации продукцию на экспорт. В 1986 г. экспорт объединения составил 64 млн. руб., из которых, вывоз 22 млн. руб. в порядке компенсации за предоставленные кредиты.

В 1973-78 гг. были подписаны несколько соглашений с фирмами ФРГ, Италии, Франции, Австрии, Канады, Великобритании на поставку комплектного оборудования для крупнейших в стране нефтехимических комбинатов в Омске, Кемерово, Тобольске, строящихся на компенсационной основе. Фирмы «ЭНИ» (Италия), «Камко» (Англия), «Маннесман» (ФРГ), «Ассошейтед инженеринг сервисиз» (Канада) и другие выполнили обязательства на поставку оборудования и технологии в счет кредита на сумму ок. 1 млрд. долларов. Средний размер инвестиций для фирм составил примерно 80 млн. долларов. Это довольно крупная сделка даже по «сибирским» масштабам.

В 1972-1977 гг. в счет кредита в 500 млн. долларов в Канаде закуплено оборудование для нефте- и газодобычи, трубокомпрессоры для Самотлорского месторождения общей стоимостью 274 млн. долларов¹⁶.

Крупные проекты реализовывались в регионе по добыче твердого топлива с привлечением иностранного инвестиционного капитала на компенсационной основе. 3 июня 1974 г. в Москве было подписано Генеральное соглашение с Японией о поставках угля. Кредит в 1 млрд. долларов предоставила специально созданная компания «Минами Якутотан Кайхацу кереху кабусики кайся» (акционерный капитал составили 8 металлургических, 15 торговых, 8 машиностроительных, 2 коксогазовые, 2 пароходные компании и 16 банков). Срок погашения — 20 лет, за это время в порядке компенсации, начиная с 1980 г. ежегодно 1 млн. т угля из Кузбасса, из Нерюнгри в 1983 г. — 3,2 млн. т, в 1984 — 4,2 млн. т, в 1995-1998 — по 5,5 млн. т ежегодно. 60 млн. долларов из кредита направлены на закупку

потребительских товаров¹⁷. К этому проекту присоединились канадские фирмы, у которых в счет кредита в 226 млн. долларов были закуплены для Южно-Якутского угольного разреза самосвалы и дорожно-строительное оборудование.

На компенсационной основе привлекался иностранный капитал для разработки Канско-Ачинского угольного бассейна и расширения добычи угля в Кузбассе. Хотя масштабы привлечения были значительно скромнее, техника закупалась в счет кредитов по другим проектам.

Подавляющее большинство заключенных и обсуждавшихся проектов охватывали отрасли разработки сырьевых и топливных месторождений, производства полуфабрикатов, мало затрагивали обрабатывающую промышленность, а если такие сделки состоялись, то их масштабы можно считать более чем скромными.

В 1959 г. через посредничество социалистических стран в Италии закуплено оборудование для Черенковского сахарного завода. В этом же году во Франции закуплено на условиях компенсации оборудование и оснащение в комплекте для Ачинского цементного завода¹⁸.

Наиболее заметный пример в этом отношении — участие Франции в создании Саянского алюминиевого завода с набором вспомогательных производств. Фирма «Пешине-Южин-Кюльман» предоставила кредит в 6 млрд. франков, под который обеспечивались поставки комплектного оборудования.

Трудные переговоры с канадскими фирмами, проводившиеся в 1976-1979 гг. о кредите и поставках комплектного оборудования для сибирских предприятий обрабатывающей промышленности на сумму около 2 млрд. долларов, успеха не имели. Западные партнеры соглашались на сотрудничество в случаях, когда реализовывалась их заинтересованность в тех или иных видах сырья и энергоносителей. Ведь сибирские проекты в своем большинстве были дорогостоящими, к тому же создание в регионе обрабатывающей про-

¹⁷ Pitzner-Yorgensen F. Op.cit. P.364-365.

¹⁸ Внешняя торговля. 1960. № 4. С.12.

¹⁶ Внешняя торговля. 1979. № 2. С. 27.

мышленности, опирающейся на дефицитные сырьевые ресурсы с повышением конкуренции на мировых товарных рынках.

Проекты транспортного обеспечения. Реализация компенсационных соглашений в Сибири напрямую зависела от создания транспортных условий для вывоза за рубеж экспортной продукции. В экстремальных природных условиях предстояло проложить тысячекилометровые трассы нефте- и газопроводов, железных дорог, построить речные и морские порты. Естественно, сроки этих работ, а значит и погашения кредитов, определялись объемами капитальных вложений и материальными ресурсами, которые могли быть направлены на решение этой сложной задачи.

Благоприятные факторы развития внешнеэкономических связей, обозначившиеся со второй половины 60-х гг., послужили причиной форсированного создания мощной экспортной базы сырьевых и энергетических ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке. Но наличие потенциальных экспортных возможностей при транспортной оторванности месторождений не могло решить проблемы валютных поступлений. Не случайно во всех программах освоения ресурсов немаловажную роль играли варианты транспортного обеспечения. И значительная часть зарубежных кредитов направлялась на решение этих проблем. Строительство нефте- и газопроводов, укрепление железнодорожного и морского транспорта выделилось в самостоятельную отрасль освоения региона.

Значительные объемы лесных соглашений с Японией и обсуждавшиеся перспективы расширения экспорта нефти и газа в страны Восточной Азии требовали укрепления портового хозяйства на Дальнем Востоке. Имевшиеся порты не справлялись с обработкой резко увеличившихся объемов грузов. К тому же, серьезно устарело оборудование и оснащение, что приводило к частым задержкам в отправке грузов. На первом советско-японском Экономическом совещании (Токио, 1966 г.) японские фирмы выразили готовность к коммерческому сотрудничеству в развитии портового хозяйства на Дальнем Востоке, даже с

элементами экономической помощи. Это сотрудничество, предполагавшее модернизацию и расширение советских портов, намечалось с заключения в 1970 г. соглашения с 14 японскими фирмами о расширении порта Восточный в бухте Врангеля. Японская сторона выполнила проектные работы и поставила оборудование и металлоконструкции для порта в счет кредита в 80 млн. долларов. Изначально срок погашения кредита устанавливался 1973 годом, позднее продлен до конца 1974 г. В качестве компенсации за кредит предусматривалась организация транзитных перевозок грузов из Японии в Западную Европу по знаменитому «Сибирскому контейнерному мосту». За 1970-1975 гг. в счет компенсации было перевезено более 3,5 млн. т японских грузов.

Транспортные проблемы заметно обострились к середине 70-х гг. Выросли экспортные и внутренние товаропотоки, предполагалась разработка новых месторождений, нуждавшихся в транспортных подходах. Еще в 1970 г. советское руководство приступило к строительству отдельных частей новой широтной железнодорожной магистрали. Решение о ее строительстве сложилось под воздействием сравнения разных вариантов транспортного обеспечения и явной предпочтительности, в силу возможности многоцелевого использования, железнодорожной линии. Предполагалось, что с построением БАМ положение с экспортными поставками кардинально изменится. Магистраль связывала Сибирь и Дальний Восток с морскими портами наиболее коротким, и следовательно, более экономичным путем. К тому же она прокладывалась в богатых ресурсами районах, что значительно облегчало и удешевляло вывоз нефти, леса, южно-якутских коксующихся углей, удоканской меди и т.д. Строительство магистрали делало реальным выполнение задачи экспортной специализации ряда отраслей промышленности в обширном регионе.

Однако надежда на быстрое решение проблем финансирования и материального обеспечения гигантской стройки при помощи партнерства с зарубежными потребителями сибирского сырья не оправдалась. В первую

очередь Япония отнеслась к проекту сдержанно. Поэтому необходимое оборудование и оснащение для строительства БАМ пришлось закупать с использованием валютных запасов страны — кредитов под эту стройку получить не удалось.

В 1975-1980 гг. для строительства БАМ было закуплено почти 10 тыс. грузовиков западногерманской фирмы «Магирус-Дойч», 166 экскаваторов «Като», 199 бульдозеров «Комацу», 650 подъемных кранов на автошасси «Като», 250 бульдозеров и тракторов фирмы «Катерпиллер» и 190 стовосьмидесятитонных самосвалов канадского производства. Закупленная техника изготавливалась в специальном «северном» исполнении и была весьма дорогостоящей. Так как долгосрочного сотрудничества в создании БАМ с зарубежными фирмами не сложилось, эффект от закупленной техники оказался чрезвычайно низким. Отсутствие ремонтной базы и запасных частей обусловило небольшой коэффициент эксплуатации купленной за рубежом техники. Академик А. Г. Аганбегян, оценивая ситуацию, пришел к выводу, что при строительстве БАМ односторонняя ориентация на импортную технику себя не оправдала, хотя привела к огромным расходам валюты.

Для БАМа также закупалось оборудование для проходки тоннелей во Франции, ФРГ и Японии, часть эксплуатационного оборудования и, конечно же, потребительские товары.

Не оправдались надежды на широкое участие зарубежных фирм в освоении прилегающей к БАМ зоны. Расчет состоял в предположении, что под западные кредиты можно будет в короткий срок обеспечить создание новых крупных предприятий и оснащение их самым современным технологическим оборудованием, станками, машинами. Относительно быстрая во времени реализация экспортной продукции позволит в короткое время приобрести необходимые для внутрихозяйственных нужд товары, в первую очередь, строительную технику, комплектное оборудование для промышленных предприятий и т.д. Расходы по программе БАМ таким образом легли полностью на советское хозяйство, и без того испытывающее большие трудности.

Крупные масштабы многих сибирских проектов представляли и представляют большие возможности для выбора разнообразных форм международной кооперации. Деловой мир западных стран высоко оценивал перспективы взаимовыгодного сотрудничества в промышленном освоении Востока России. Известный западногерманский предприниматель Отто-Вольф Амеронген, много лет бывший президентом Конгресса тогово-промышленных палат, отмечал: «Сибирь — это будущее нашего сотрудничества, причем речь идет не только о моем, но и о следующих поколениях»¹⁹.

В работах зарубежных исследователей — сибиреведов в последние четверть века существенное место занимало изучение позиции Советского Союза по проблеме участия иностранного капитала в освоении Сибири, а также отношение ведущих развитых стран к данной проблематике. Наиболее полно, на наш взгляд, представления авторов о мотивах расширения сотрудничества Запад-Восток изложены в работах Г.О. Ангермейера, У.-Е. Пасдаха, Р.Фуртмайера, Г.Бернхайма²⁰. По их оценке, усилия советского руководства по расширению связей с зарубежьем вызвано недостатком внутренних инвестиций и стремлением использовать экспорт сырьевых ресурсов как источник получения валюты для ввоза в страну продовольствия и потребительских товаров. При этом исследователи обращают внимание на ущербность торговли сырьевыми материалами, прогнозируя накопление в перспективе крупных технико-технологических проблем. Г.О. Граматцки считал, что Советский Союз приступил к широкомасштабному экспорту сырья и энергоносителей из-за неконкурентоспособности отечественной перерабатывающей промышленности²¹. Зарубежные авторы считали причиной роста советского экспорта значительное повышение в 70-х гг. мировых цен на нефть и газ, вывоз которых из страны мог быть расширен

¹⁹ Wirtschaftswoche. 1981. №46. S.30.

²⁰ См.: Ломакин К. Промышленное освоение восточных районов РСФСР в освещении западногерманской историографии. Деп. ИНИОН. Екатеринбург, 1990. 32 С.

²¹ Gramatzki H. Industrialisierung und Kapitalbildung in sibirischen Entwicklungsprozess// Sibirien: ein russisches und sowjetisches Entwicklungsproblem. Berlin, 1986. S.151.

в краткие сроки. Отсюда – моноструктурный характер экспорта в западные индустриальные страны²². Покрыть промышленное отставание СССР и призвана была торговля сибирскими ресурсами – «Сибирь, как колония, расплачивается сырьем»²³.

Ситуация очерчена достаточно точно. С одной стороны, Сибирь поставляла на западные рынки не только сырьевые материалы (нефть, газ, руды, древесину, уголь), но и продукцию тяжелого энергетического машиностроения, литейное оборудование, станки, сельхозмашины и т.д. По удельному весу машиностроительной продукции в экспорте СССР Сибирь занимала одно из первых мест среди регионов страны. С другой стороны, в отечественной внешней торговле с Западом на машины и оборудование приходилось менее 2% экспорта, а вывоз сырья, главным образом энергоносителей, приносил три четверти доходов в конвертируемой валюте²⁴. Расширение участия страны в международном разделении труда в последнюю четверть века происходило с усилением и закреплением архаичной и по существу «колониальной» структуры торговли. К тому же, как уже отмечалось, полученные от экспорта энергоносителей и сырья доходы были использованы на удовлетворение текущих хозяйственных потребностей и не стали фактором долговременного экономического роста. Поэтому очевидна правота А. Каргера и К. Либмана, когда они замечали: «Западные кредиты существенно выправляют слабости советской экономики, выполняют «пожарную» функцию по преодолению «узких» мест и поддерживают международный статус и влияние Советского Союза»²⁵. Вместе с тем зарубежные авторы подметили то обстоятельство, что советское руководство уходило от «прямого участия иностранного капитала в решении народнохозяйственных проблем, в том числе и промышленном освоении Сибири, по политическим и идеологическим

мотивам, предпочитая компенсационные соглашения»²⁶.

Конечно, часть сибиреведов проявляла склонность к преувеличению роли развитых стран в решении задач освоения Сибири. Так, А. Вейнгартнер утверждал, что «участие Запада в освоении Сибири – это центральная проблема политики Советского Союза в Сибири»²⁷. Подобной точки зрения придерживался целый ряд исследователей, считая, что «участие Запада очень важно, так как означает эффективное, дешевое, экономящее время освоение обширного региона»²⁸.

Особый интерес представляет оценка роли отдельных развитых стран по участию в сибирских проектах. Например, рассматривая позицию своей страны в отношении сибирских программ, западногерманские исследователи отмечали устойчивую тенденцию к расширению сотрудничества. Й. Беткенхаген и Г. Клемент обращали внимание на взаимодополняемость экономик двух стран: «Федеративная Республика Германии имеет большие потребности в энергии и сырье, а предлагает инвестиции и технологии, Россия же предлагает сырье для покрытия своих потребностей в инвестициях и технологиях»²⁹. Рассматривая ситуацию в более широком плане, они писали: «С общеполитической точки зрения сотрудничество в сырьевой области способствует стабилизации отношений между Западом и Востоком. В политико-экономическом смысле оно увеличивает число поставщиков сырья и их децентрализацию, улучшая тем самым обеспеченность сырьевыми материалами германской экономики и расширяет экспорт германского оборудования»³⁰. Неслучайно, поэтому М. Мейер высказывала мнение, что фирмы ФРГ являлись самыми желанными партнерами в районах нового освоения³¹.

²² См.: Ломакин К. Указ. соч., С. 40.

²³ Weltwoche. 1978. № 34. S.11.

²⁴ Bernheim G. Furthmayer R. Sowjet-Sibirien und seine Rohstoffreserven// Aussenpolitik. 1977. № 3. S. 322.

²⁵ Bethkenhagen Y. Clement H. Die sowjetische Energie- und Rohstoffwirtschaft in der 80er Jahren. Ansatzpunkte fur eine Zusammenarbeit mit den Bundesrepublik Deutschland. Munchen-Wein, 1985. S. 422.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Vorwärts. 1976. № 39. S.10.

²² Bradshaw M. Trade and High Technology// Siberia and the Soviet Far East: Strategic Dimensions in Multinational Perspective. Stanford, 1987. P.104-105.

²³ Ibidem.

²⁴ Наука в Сибири. 1990. № 28. С. 3.

²⁵ Karger A. Liebmann C. Op.cit. S.29.

Журнал «Шпигель» даже вынес в название одной из статей заголовок — «Сибирь — страна, осваиваемая немцами»³². Б. Кнабе писал, что Советский Союз создавал режим наибольшего благоприятствования для деловых людей из ФРГ потому, что Западная Германия «проявляла готовность к долгосрочным соглашениям, к благоприятным условиям кредитования и к погашению кредитов полуфабрикатами и готовой продукцией»³³. ФРГ занимала ведущее место среди западных стран в торговле с СССР. К 1986 г. товарооборот между двумя странами достигал 8,4 млрд. руб. По общему мнению специалистов, существенной помехой в расширении сотрудничества были не экономические, а политические ограничители. В частности СССР отказывался признать Западный Берлин частью ФРГ, а другая сторона превращала этот вопрос «в краеугольный камень будущих совместных проектов»³⁴.

Среди тех государств, которые имели особый интерес к освоению Сибири, исследователи называют Японию, Китай, США. Сибирь и советский Дальний Восток — ближайшие соседи Японии, однако до последнего времени экономические связи этих регионов с Японией были минимальными. Отмечалось существенное участие Японии лишь в строительстве дальневосточных гаваней, развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности. Такая ситуация, по мнению Фрица ван Бриссена, была связана с тем, что ухудшение отношений между Пекином и Москвой на протяжении почти тридцати лет привело к сильной политизации экономического развития Сибири. Он отмечал: «Круги, которые придают большое значение близлежащим сибирским областям в развитии японской экономики, одновременно предупреждают, что в случае столкновений между Советским Союзом и Китаем эти области могут быть поставлены под угрозу, что сделает проблематичным поставки жизненно важного сырья из этих областей для Японии»³⁵. Причину

нежелания Токио расширять сотрудничество с СССР практически все эксперты видели еще и в нерешенности проблемы «северных территорий» и в давлении со стороны США. Например, Й. Беткенхаген утверждал, что «сахалинский проект» был заторможен США, заинтересованными в поставках нефти и газа с Аляски в Японию с целью сокращения своего торгового дефицита.

Х. Херлеман видел политические мотивы и в позиции советского руководства. По его мнению, «для СССР речь шла о большем, чем использовании японской технологии и предоставленных кредитах», главное заключалось во «влиянии на японо-китайские отношения, позитивное развитие которых с конца 70-х гг. расценивалось Советским Союзом как опасное»³⁶. Нужно отметить, что значительное число авторов видели в стремительном расширении научно-технического и экономического сотрудничества со странами Европы в освоении Сибири действие «китайского фактора». Журнал «Шпигель», например, утверждал, что «за предложениями промышленников Рура и Рейна скрывается фантастический умысел, при котором финансовое участие в Сибири приведет к возможности образовать в случае войны альянс для защиты Европы на Амуре и Уссури»³⁷. А Эрих Меттлер утверждал, что Москва строит в Сибири стену против «желтой опасности»³⁸.

Исходя из логики политического и военного противостояния недавнего прошлого, зарубежные исследователи считали, что военные и стратегические аспекты освоения Сибири имели решающее значение. Доводы приводились такие: во-первых, индустриальная мощь возникала далеко от потенциального европейского театра; во-вторых, развитая сибирская инфраструктура существенно расширяла советские возможности на Востоке и в Азии³⁹.

³² Herlemann H. Aussenpolitische Aspekte der Sibirien-Erschliessung// Sibirien: Ein russisches und sowjetisches... S.90.

³³ Der Spiegel. 1973. №3. S.71.

³⁴ Цит по: Ломакин К. Указ. соч. С.43.

³⁹ См. напр.: Smith A. Soviet Dependence on Siberian Resource Development// Soviet Economy in a New Perspective. Washington, 1976. P.483-485.

³⁵ Der Spiegel. 1973. №3. S.61.

³⁶ Knabe B. Op.cit. S.38.

³⁷ Bernheim G. Furthmayer R. Op.cit. S.337.

³⁸ Aussenpolitik. 1971. №7. S.395.

Политику США в отношении к сибирским программам зарубежные исследователи оценивали как деструктивную, направленную на подрыв сотрудничества СССР с государствами Западной Европы в разработке богатств Сибири и Дальнего Востока. Как отмечала Й. Роос, «экспортный газопровод от Уренгоя до Ужгорода был центром международных столкновений вокруг сделки «газ – трубы»⁴⁰. А. Лебан (глава московского представительства «Немецкого банка» в начале 80-х гг.) писал: «Очень интересно, что усиливающаяся политизация этого проекта исходит не от советской, а от американской стороны»⁴¹. Летом 1982 г. США ввели эмбарго на поставку оборудования для строительства магистрального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. Главные мотивы этого решения в оценке, например, В.Черниевича (вице-президент акционерного общества «Рургаз») выглядели следующим образом: «США настаивают, что проект может вызвать нежелательную зависимость Западной Европы от СССР, и усилить противника, увеличивая объем получаемой Советами иностранной валюты сверх разумных пределов и предоставляя Советскому Союзу возможность покупать стратегические товары и высокотехнологическое оборудование»⁴². Эксперты отмечали уязвимость аргументации американской стороны, считая, что доля советского газа в общем потреблении энергоносителей в Западной Европе возрастала лишь с 3 до 5,5%, а зависимость от поставок нефти из Саудовской Аравии, например, составляла 12%⁴³. Кроме того, США попытались навязать европейским государствам американский уголь в качестве «энергетической альтернативы» сибирскому газу, что увеличило бы зависимость Западной Европы от США.

На первых порах эмбарго касалось лишь американского оборудования для строительства магистрального газопровода. Затем эти меры были ужесточены путем распростра-

нения санкций на иностранные компании, являющиеся дочерними предприятиями американских фирм или работающие по американским лицензиям. Принятые санкции привели к резкому сокращению поставок в Западную Сибирь труб большого диаметра и компрессорных станций. Однако, как отмечали зарубежные эксперты, «своевременный пуск экспортного газопровода, затронутого эмбарго, показывает, что в этой сфере нет критической зависимости (от западных поставок. – В.Т.)»⁴⁴. Столкнувшись со срывом договорных обязательств, машиностроительная промышленность России наладила производство газоперекачивающих агрегатов, закупавшихся ранее за рубежом. В итоге власти США были вынуждены пойти в ноябре 1982 г. на отмену эмбарго на поставку филиалами американских фирм оборудования и машин для газопровода Уренгой – Западная Европа.

Исследователи обращали внимание на «очень малый объем применения западной технологии для развития нефтяной и газовой промышленности»⁴⁵. Основная масса оборудования и техники на стройках Сибири и Дальнего Востока была отечественного производства. Удельный вес технических средств из развитых стран в общем объеме собственного производства составлял менее 5%. И это, конечно, вызвано было преимущественно политическими факторами отношений Запад – Восток.

Рассмотрение взглядов зарубежных исследователей подтверждает бесспорность огромного значения промышленного освоения Сибири не только для развития отечественной, но и мировой экономики, для расширения масштабов международного сотрудничества. Исследователи отмечали прямую зависимость темпов экономической кооперации в осуществлении сибирских проектов от состояния политических отношений между СССР и странами Запада. По их мнению, стремление

⁴⁰ Roos Y. Der Westsibirische Territoriale Produktionskomplex// Sibirien: Ein russisches und sowjetisches... S.142.

⁴¹ Aussenpolitik. 1983. №3. S.262.

⁴² Цит по: Ломакин К. Указ. соч. С.45.

⁴³ Bradshaw M. Op. cit. P.101.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ См.: Hanson Ph. Technology transfer to the Soviet Union// Survey. 1977-78. Vol.23. N21. P.84, 87; Miller M. The role of Western technology in soviet strategy// Orbis. Philadelphia, 1978. Vol.22. N3. P.554-556.

к увязыванию вопросов научно-технического сотрудничества с решением политических проблем чаще исходило от западных стран, в особенности от США и Японии. Предъявляя нашей стране заведомо невыполнимые политические требования или осуществляя экономические санкции, Соединенные Штаты отстаивали собственные политические и экономические интересы. Считая, что Советскому Союзу в одиночку не по силам развивать громадный регион, зарубежные эксперты видели выход в прямом привлечении иностранного капитала и использовании западных технологий.

Из форм связей в 60-70-е гг. в ходе освоения сибирских ресурсов компенсационные соглашения стали ведущей. Использование иностранного кредита на особых условиях для закупки оборудования, технологии предполагало расчеты в иностранной валюте за счет общих поступлений по экспорту или с последующим погашением поставками части продукции, производимой на создаваемом предприятии. Эта форма сотрудничества устраивала обе стороны.

При обычной товарообменной (бартерной) сделке партнеры производят взаимные поставки товаров определенной стоимости или обмен определенного количества одного товара на обусловленное в сделке количество другого товара. Компенсационные же соглашения имели особенности: 1) наличие кредита, выделяемого заранее, до получения продукции; 2) финансирование за его счет строительства новых мощностей или модернизации существующих; 3) погашение кредита частью продукции, полученной с ее помощью, т.е. разрыв во времени между

использованием кредита и началом его погашения. Для развития этой формы сотрудничества в Сибири в 60-70-е гг. были благоприятные условия. Это и потребности в валюте, все возрастающие с накоплением внутренних экономических трудностей. Это и практически безграничный спрос на сырье на мировых товарных рынках.

Промышленное сырье при ограниченности природных ресурсов в течение этого периода все больше лимитировало развитие мирового хозяйства. После острых проявлений энергетического кризиса изменяется система ценообразования в отношении сырьевых товаров. Усиление их значения в мирохозяйственных связях наводило на мысль об изменении и пересмотре представлений об экономической эффективности экспорта сырьевых товаров. В программах освоения сибирских ресурсов пересмотр стратегии внешнеэкономических связей обернулся «проеданием ресурсов». Стабильная заинтересованность капиталистических стран в импорте сибирского сырья открыла возможность получения у них, с известными оговорками, достаточно выгодных кредитов для закупки машин и оборудования, необходимых при проведении геологических работ и освоении природных ресурсов в отдаленных районах. Эти закупки серьезно подорвали собственные инженерно-технические усилия. К тому же промедления с пуском мощностей по компенсационным соглашениям (вполне объяснимые в условиях Сибири) вызывали значительные штрафы контрагентами или незапланированные поставки в счет погашения кредитов продукции других предприятий.